№ 141. Годъ пятый. Середа, 6 декабря 1889 года. Годъ пятый. № 141.

Digital Library (repository of Tomsk State University http://vital.lib.tsu.ru)

Редакція (Томскъ, Спасская ул., д. Карташинской) для приема рукописи открыта ежедн., кромѣ праздниковъ, отъ 9 до 11 часовъ утра.

Рукописи должны быть непремѣнно съ подписью и адресомъ автора и редакція предоставляетъ своё право или сокращать, измѣнять и помѣщать въ отдѣлахъ не по усмотрѣнію. Статьи, корреспонденціи, стихи, замѣтки и пр., присланныя для напечатанія, считаются безплатными. Плата назначается лишь въ случаѣ, когда о ней состоится точное и опредѣленное соглашеніе съ редакціею. Возвращеніе неиспечатанныхъ статей, корреспонденцій, стиховъ и замѣтокъ лежитъ на редакціи необязательно.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходитъ въ Томскѣ, считая и прибавленія, ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ.

Контора Редакціи (Томскъ, Карташинская) открыта для пріема подписокъ и объявленій ежедневно, кромѣ праздн., отъ 9 до 2 ч. дня и съ 4 до 8 ч. вечера.

Цѣна газеты: Годъ 8 р., 1/2 г. 4 р., 1/4 г. 2 р., 1 мѣсяцъ 1 р. 25 к. съ доставкою и пересылкою по почтѣ. Объявленія: 8 строчекъ петит. передъ—15 к., за разсылку отдѣльныхъ объявленій или газетъ—1р. за 1000 экз. Почтовый адресъ: (собственный) Редакціи (Томскъ). Телеграфный адресъ: Томскъ, Сибирскій Вѣстникъ.

Желая облегчить небогатымъ лицамъ возможность получать „Сибирскій Вѣстникъ“ въ 1890 г., ИЗДАТЕЛЬ допускаетъ ГОРОДСКИМЪ подписчикамъ РАЗСРОЧКУ подписной суммы, слѣдующимъ порядкомъ: при подпискѣ 2 руб. и послѣдующіе семь мѣсяцевъ, каждое первое число, по 1 рублю, причемъ невзносъ срочнаго рубля лишаетъ права на дальнѣйшее полученіе газеты.

ГОДЪ ШЕСТОЙ ОТКРЫТА ПОДПИСКА ГОДЪ ШЕСТОЙ

НА

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ВЪ 1890 ГОДУ.

Въ 1890 г. «Сибирскій Вѣстникъ» будетъ выходить **ТРИ РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ:** по **воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ.** Въ остальные дни, кромѣ послѣпраздничныхъ, выходить прибавленія, за исключеніемъ времени осенняго и весеннаго перерыва почтъ, когда будутъ выпускаться только телеграммы «Сѣвернаго Агентства».

Въ прибавленіяхъ также періодически помѣщаются свѣдѣнія о **ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТИ,** заключающія въ себѣ: всѣ распоряженія правительства, касающіяся золотаго промысла; свѣдѣнія о пріискахъ отошедшихъ въ казну, назначенныхъ къ торгамъ и подлежащихъ заявкѣ, и всѣ объявленія горнаго начальства Восточной и Западной Сибири.

Кромѣ того, **тутъ же помѣщаются торговыя свѣдѣнія и курсъ на ассигновки на золото.**

«Сибирскій Вѣстникъ», **служа, главнымъ образомъ, мѣстнымъ интересамъ всего общирнаго Сибирскаго края,** въ то же время старается знакомить читателей и съ жизнью и дѣятельностью, какъ Европейской Россіи, такъ и иностранныхъ государствъ.

Вообще, редакція «Сибирскаго Вѣстника» стремится къ тому—по сколько это въ ея силахъ и возможности,—чтобъ «Сибирскій Вѣстникъ» могъ бы, хотя отчасти, замѣнить читателямъ любую столичную газету, и они бы находили въ немъ всѣ тѣ свѣдѣнія свѣдѣнія, какъ изъ области общественной жизни Европейской Россіи и иностранныхъ государствъ, такъ и политики, литературы и проч.

«СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ» ЗАКЛЮЧАЕТЪ ВЪ СЕБѢ СЛѢДУЮЩІЕ ПОСТОЯННЫЕ ОТДѢЛЫ:

I. Передовыя статьи (по всѣмъ вопросамъ и вопросамъ дня, преимущественно—прямо или косвенно касающимся Сибири). **II. Текущія замѣтки** (свѣдѣнія о болѣе выдающихся распоряженіяхъ правительственныхъ мѣстъ, лицъ и событіяхъ, дѣятельности замѣчательныхъ лицъ и т. п.). **III. Мысли вслухъ** (подъ этимъ заглавіемъ помѣщаются статьи, имѣющія цѣлью высказать свой взглядъ на какой-либо вопросъ, касающійся интересовъ Сибири, обсудить этотъ вопросъ или вообще новый вопросъ по какому-либо предмету, и т. п.). **IV. Сибирская хроника** (сюда входятъ отчеты о наблюденіяхъ мѣстной тяжелой руки, сельскихъ и другихъ обществъ, извѣстія о городскихъ происшествіяхъ, указанія на различныя явленія мѣстной жизни и т. п.). **V. Судебная хроника** (отчеты о выдающихся уголовныхъ и гражданскихъ процессахъ,—преимущественно, производившихся въ сибирскихъ судебныхъ учрежденіяхъ). **VI. Театръ и музыка** (рецензіи и отчеты о спектакляхъ, концертахъ и проч., дополняютъ въ Томскѣ и другихъ мѣстностяхъ Сибири. Выдающіяся факты и событія въ области музыкальнаго и сценическаго искусства въ Россіи и за границей). **VII. Корреспонденціи** (провинціальныя, изъ городовъ и селеній Сибири). **VIII. Сибирская летопись** (обзоръ замѣчательныхъ мѣстностей и выдающихся событій и происшествій въ Европейской Россіи и въ иностранныхъ государствахъ). Этотъ отдѣлъ будетъ значительно расширенъ. **XI. Фельетонъ** (въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются: повѣсти, разсказы, очерки, стихотворенія, обзоры сценическихъ журналовъ и разборъ выдающихся произведеній въ нихъ, очерки изъ русской и чисто сибирской жизни, статьи о заграницѣ; обозрѣнія, свѣдѣнія объ открытіяхъ въ области разныхъ наукъ, очерки заграничной жизни, статьи экономическаго содержанія, библіографическія замѣтки о вновь выходящихъ сочиненіяхъ и періодическихъ изданіяхъ и т. п. кромѣ того—преимущественно по воскресеньямъ—фельетонъ въ сибирской жизни, подъ общимъ названіемъ: **«Чѣмъ мы живы». XII. Между прочимъ** (въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются разные мелкіе анекдоты, сцены, курьезы, свѣдѣнія по разнымъ предметамъ). **XIII. Справочныя свѣдѣнія и XIV. Объявленія.**

Кромѣ того, въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ» помѣщаются возможно подробныя свѣдѣнія по всѣмъ вопросамъ, касающимся переселенческаго дѣла въ Сибири.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ—**9** руб., на 1/2 года—**5** руб., на 3 мѣсяца—**3** руб. и на 1 мѣсяцъ—**1** руб. **25** коп.

Подписка принимается: 1) Въ Томскѣ: Въ Главной конторѣ редакціи «Сибирскаго Вѣстника», Спасская улица, домъ Карташинской, съ 8 до 2 час. утра и съ 4 до 8 час. вечера и въ «Сибирскомъ Книжномъ Магазинѣ» Михайлова и Макушина.

2) **Въ Отдѣленныхъ Конторахъ:** Въ Красноярскѣ: типографія В. Ф. Журавлева; въ Иркутскѣ: уполномоченные М. А. Яковлевъ, собств. домъ, и К. Л. Лейбовичъ; въ Москвѣ—у Д. Карповскаго, Пречистенка, Мертвый пр., собств. домъ, и въ конторѣ объявленій В. А. Гиляровскаго, Страстной пр., д. Коршинаго.

ОПЕКА надъ имѣніемъ умершаго купца **СОЛОМОНОВА** проситъ сообщить о мѣстѣ жительства Тарскаго мѣщанина **Ивана Емяновича Нѣмчинова,** для выдачи ему причитающейся по духовному завѣщанію части. Адресъ: С.-Петербургъ, Невскій просп. № 554. ректъ, д. № 3 кв. 6. 2—(3).

СОДЕРЖАНІЕ:

Мѣсяцесловъ.
Телеграммы.
Дѣятельность главнаго тюремнаго управленія по устройству ссылки и каторги.
Текущія замѣтки.
Къ свѣдѣнію нашихъ сотрудниковъ.
Торговый путь въ Южный Китай.
Библіографическія замѣтки.
Сибирская лѣтопись: 1) городскіе извѣстія; 2) театръ и музыка и 3) корреспонденціи изъ Бійска.
Внутренняя хроника. Заграничная хроника.
Послѣднія телеграммы. Между прочимъ.
Справочныя свѣдѣнія. Объявленія.
Фельетонъ: 1) Русская жизнь и 2) Изъ иркутскихъ правовъ въ областяхъ.

МѢСЯЦЕСЛОВЪ.

Рождественскій постъ.

Середа 6 Декабря.

Святит. Николая Мурлик. Чудотворца. Тезоим. Госуд. Наслѣдн. Цесар. Вел. Кн. Николая Александровича, Вел. Кн. Николая Константиновича и Николая Михаиловича

Четвергъ 7 Декабря.

Свт. Амвросія епископа. Пп. Аѳинодора, Павла, Іоанна, Антонія, Нила столб. Ин. БМ. «Селигерскія».

ТЕЛЕГРАММЫ.

Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства.

Петербургъ, 4 декабря. На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго на отчетѣ витебскаго губернатора, указаны спеціальныя просвѣщеннѣйшія мѣры противъ распространенія штунды и рационалистическихъ сектъ.

— Сегодня, въ 11 часовъ дня, освящена барачная больница петербургскаго биржеваго купечества въ память императора Александра II. Присутствовали: попровитель больницы Наслѣдникъ Цесаревичъ, министръ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, градоначальникъ, комендантъ и другія высокопоставленныя лица и биржевое купечество съ семействами. Больница устроена и будетъ содержаться на средства биржеваго купечества. Пріемъ больныхъ безплатный открывается 6 декабря на 50 кроватей, въ пяти бараках; лѣтомъ будетъ выстроенъ баракъ Елисеева, число кроватей увеличится до 75; помѣщеніе свободное, позволитъ помѣстить до 100 кроватей. Больница помѣщается на Смоленскомъ полѣ, находится въ вѣдѣніи министерства финансовъ и управляется больничнымъ комитетомъ.

Либава, 4 декабря. Въ воскресенье министръ юстиціи торжественно открылъ здѣсь окружный судъ и мировыя установленія; въ рѣчи своей министръ указалъ, что примѣръ сознательнаго, сочувственнаго отношенія къ судебной реформѣ представило либавское городское общество своими матеріальными пожертвованіями для устройства суда, удостоившимися Высочайшаго вниманія.

Орелъ, 4 декабря. Въ субботу происходило торжественное открытіе устроеннаго для города водопровода.

Ташкентъ, 4 декабря. Въ теченіе двухъ дней заболѣло инфлуэнціей около 80 человѣкъ.

Мадритъ, 4 (16) декабря. Юный король серьезно боленъ; выпускается бюллетень.

Парижъ, 4 (16) декабря. Директоромъ департамента земледѣлія заявлено публично, что правительство познакомится ближе съ вопросами, касающимися мясной торговли и вновь пошлинъ на живой скотъ.

Дублинъ, 4 (16) декабря. Ирландцы получила новаго вице-короля, котораго народъ встрѣчалъ восторженно; при выѣздѣ его провожали шпалеры войскъ и присоединились къ кортежу, раздѣвая національный гимнъ. Подобнаго восторженнаго пріема вице-короля давно не было.

Лондонъ, 4 (16) декабря. Греческое правительство разослало великимъ державамъ циркуляръ, въ которомъ заявляетъ, что послѣдній султанской фирмаѣ оно признаетъ за нарушеніе правъ критянъ; далѣе въ циркулярѣ говорится, что исправительное обращеніе Турціи съ критянами возлагаетъ на Грецію обязанности, которыми никакое балканское правительство не можетъ пренебречь въ настоящую минуту.

Константинополь, 4 (16) декабря. Арміне изъ Сиэтна сдѣлали нападеніе на курдовъ, которые убили одного армянина. Мѣстные власти послали войска для оказанія помощи курдамъ, но курды вмѣстѣ съ войскомъ нанесли пораженіе; затѣмъ на мѣсто происшествія отправлены были свѣжія войска, противъ которыхъ армяне едва-ли устоятъ.

Саарбрюкенъ, 4 (16) декабря. Въ каменномъ каменноугольномъ округѣ области Саары, рабочіе нѣсколькихъ копей прекратили сегодня работу; число забастовавшихъ опредѣляютъ въ 5—6 тысячъ человѣкъ.

Вальденбургъ, 4 (16) декабря. На состоявшемся здѣсь собраніи горнорабочихъ постановлено избрать комиссію, которой поручено ходатайствовать передъ управленіемъ копями о томъ, чтобъ продолжительность работъ была опредѣлена въ 8 часовъ. Если управленіе не согласится на это, то рѣшено отправить особую депутацію къ императору. Различные ораторы, говорившіе въ собраніи, предостерегали рабочихъ отъ нарушенія порядка, и совѣтовали имъ не поддаваться внушеніямъ соціалистовъ.

Томскъ, 5 декабря.

Мы уже нѣсколько разъ говорили о результатахъ десятилѣтней дѣятельности главнаго тюремнаго управленія, и опять возвращаемся къ этому предмету, чтобы сказать нѣсколько словъ о вліяніи его на устройство ссылки и каторги.

Еще въ 1881 г. для подробнаго изслѣдованія ссылки и каторги, съ Высочайшаго соизволенія, командированъ былъ въ Сибирь и на о. Сахалинъ начальникъ главнаго тюремнаго управленія, который въ теченіе цѣлаго года изучалъ положеніе этихъ наказаній, и пришелъ къ самымъ неутѣшительнымъ выводамъ. Сдѣланныя имъ наблюденія еще разъ подтвердили давно сложившееся мнѣніе *о разстройствѣ и дальнѣйшей непригодности этого наказанія.*

Однакожъ, многія причины и, преимущественно, недостатокъ и плохое устройство тюремныхъ помѣщеній не позволили не только изъять ссылку изъ числа уголовныхъ наказаній, но и уменьшить ея примѣненіе; почему главнымъ тюремнымъ управленіемъ отмѣчены лишь главные недостатки ссылки, требующіе постепеннаго исправленія. Они заключаются, по мнѣнію его, въ чрезмѣрномъ количествѣ сыльемыхъ, въ числѣ которыхъ есть люди слабосильные, престарѣлые и увѣчные, которые совершенно лишены возможности устроить свое положеніе въ новомъ мѣстѣ жительства; въ отсутствіи обезпеченія лицъ, сыльемыхъ по приговорамъ обществъ, хотя-бы въ первые два года по прибытіи въ Сибирь, и въ размѣрѣ арестантскаго пайка; въ ограниченности района ссылки и, вслѣдствіе этого, допускаемаго распредѣленія ссыльныхъ несоотвѣтственно съ численностью коренныго населенія той мѣстности, куда они назначаются; въ отсутствіи для ссыльныхъ работъ (каковыми могли-бы быть хотя занятія на горныхъ заводахъ, взамѣнъ каторжныхъ работъ, а также употребленіе ссыльныхъ по исправленію дорогъ); въ несовершенствѣ порядка увольненія ссыльныхъ на золотые промысла и отсутствіи правилъ, ограждающихъ интересы какъ рабочихъ изъ ссыльныхъ, такъ и предпринимателей (Въ этомъ отношеніи особенно обращаютъ на себя вниманіе слѣдующіе недостатки: установившійся способъ разсчета съ рабочими, состоящій въ томъ, что деньгами выдается имъ только задатокъ, а остальная сумма уплачивается по стоимости—товаромъ. Далѣе, отсутствіе минимальнаго, хотя бы годоваго, срока для найма рабочихъ, недостатокъ въ полицейскихъ мѣрахъ, до части прописки видовъ, отсутствіе заботъ со стороны золотопромышленниковъ для обезпеченія ссыльныхъ и ихъ семействъ помѣщеніемъ, довольствіемъ и лѣченіемъ; въ случаѣ-же полученія увѣчья—помѣщеніемъ въ богадѣльню; наконецъ, отсутствіе обязательства для золотопромышленниковъ устроивать церкви, хотя бы на пріискахъ, гдѣ сосредоточивается до 1000 чел. рабочихъ); въ наличности ряда стѣсненій для ссыльныхъ по части пріобрѣтенія недвижимой собственности, вступленія въ бракъ и кратковременныхъ отлучекъ съ мѣста жительства и въ недостаткѣ ссыльно-поселенческаго капитала и неудѣлесообразное его расходованіе, преимущественно въ Восточной Сибири, путемъ выдачи пособій на руки, взамѣнъ устройства богадѣленъ, по примѣру имѣющихся въ западно-сибирскихъ губерніяхъ, а равнымъ образомъ—отсутствіе какъ въ Восточной Сибири, такъ и въ губерніяхъ западно-сибирскихъ, собственныхъ больницъ для поселенцевъ съ безвозмездными пользованіемъ въ нихъ лицъ неимущихъ.

На всѣ эти недостатки ссылки указываетъ печатающійся теперь въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» обзоръ десятилѣтней дѣятельности главнаго тюремнаго управленія; но, къ сожалѣнію, у главнаго управленія оказалось такъ много другихъ *еще болѣе неотложныхъ* дѣлъ и такъ мало наличныхъ средствъ, что исправленіе недостатковъ ссылки должно было быть отставлено на задній планъ. Прежде всего управленію пришлось заняться тюрьмами, каторгою въ Тобольскѣ и въ Восточной Сибири и, наконецъ, устройствомъ какъ самой каторги, такъ и быта ссыльно-каторжныхъ на островѣ Сахалинѣ. По этимъ причинамъ, вышеуказанные недостатки ссылки и до сихъ поръ существуютъ почти въ прежней своей силѣ, и продолжаютъ настоятельно требовать коренныго исправленія.

Въ настоящее время можно отмѣтить лишь то, что ссылка по приговорамъ крестьянскихъ обществъ значительно ограничена, такъ какъ всѣ составляемые по этому поводу приговоры подвергаются тщательному пересмотру губернской администраціи, вслѣдствіе чего ссылка по общественнымъ приговорамъ значительно сократилась. Кромѣ того, подвергается обсужденію вопросъ объ окончательномъ прекращеніи способа препровожденія ссыльныхъ отъ Томска по Западной и Восточной Сибири пѣше-этапнымъ порядкомъ.

Такимъ образомъ, ссылка остается пока почти во всей своей прежней силѣ, со всѣми своими недостатками, и ложится одинаково тяжелымъ бременемъ какъ на Сибирь и коренное ея населеніе, такъ и на людей, подвергающихся этому тяжелому наказанію.

Упорядоченіе ссылки—о чемъ мы уже и ранѣе неоднократно говорили въ нашей газетѣ—*является насущною потребностію, какъ и измѣненіе дѣйствующей нынѣ системы уголовныхъ наказаній...*

Лѣтомъ 1890 г. въ Ташкентѣ устраивается туркестанская сельско-хозяйственная и промышленная выставка, причемъ распорядительнымъ комитетомъ выставки нынѣ объявленъ конкурсъ на соисканіе преміи до 150 р. за составленіе рисунка диплома для награжденія экспонентовъ.

Командированный Императорскимъ обществомъ любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи въ иркутскую Буряетскую степь, съ зоологическою и антропологическою цѣлями Харузинъ, въ продолженіе двухъ недѣль произвелъ раскопки 36 кургановъ и снялъ до 100 фотографій съ типовъ.

Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ проектируется въ Семирѣченской области новая должность уѣздныхъ ветеринарныхъ фельдшеровъ изъ туземцевъ, съ тѣмъ цѣлью, чтобы они служили въ качествѣ переводчиковъ при ветеринарныхъ врачахъ въ краѣ. Настоящій проектъ вызванъ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ названной области сильно свирѣпствуетъ въ послѣднее время скотоводство. («Р. Вѣд.»).

Медицинскій департаментъ министерства внутреннихъ дѣлъ разсматриваетъ вопросъ объ устройствѣ выгребовъ, при большихъ умалишенныхъ. Концентрированіе больныхъ въ тѣсныхъ помѣщеніяхъ затрудняетъ излеченіе и наноситъ вредъ, тогда какъ тихихъ помѣшанныхъ можно отдавать на содержаніе въ деревни и назначить за ними надзоръ врачебнаго персонала.

Къ свѣдѣнію нашихъ сотрудниковъ.

Въ заголовкѣ нашей газеты постоянно печатается, что редакція *оставляетъ за собой право всѣ, доставляемыя ей рукописи сокращать, измѣнять и помѣщать въ отдѣлахъ по ея усмотрѣнію.* Слѣдовательно, если кто не желаетъ подчиняться этому условію, долженъ означить на посылаемой рукописи, что онъ не согласенъ на какія-либо измѣненія и сокращенія ея. Тогда мы и будемъ знать объ этомъ и, сообразно съ этимъ,—помѣстимъ-ли статью вполнѣ, удовлетворяя желаніе автора, или возвратимъ ее. Между тѣмъ, нѣкоторые изъ уклоняющихъ насъ присылкой своихъ трудовъ, не означая ранѣе на присланныхъ рукописяхъ о какихъ-либо условіяхъ, потомъ изъявляютъ претензію, что статья ихъ помѣщена въ сокращенномъ или измѣненномъ видѣ и пишутъ намъ довольно невѣжливыя письма. Такъ, авторъ одной рецензіи обидѣлся, что она была сокращена, *тогда какъ сокращеніе ея было вызвано положительной необходимостью:* ибо о томъ, о чемъ онъ писалъ, было уже въ нашей газетѣ писано и переписано—и мы просто, такъ сказать, боялись *набить оскомину* читателямъ.

Авторъ этой рецензіи прислалъ намъ письмо, въ которомъ, между прочимъ, говоритъ, что мы, сокращая его статью, *пользовались тѣмъ, что «Сиб. Вѣст.» единственная газета въ Томскѣ* и что мы знаемъ, что ему нельзя болѣе помѣстить своей рецензіи. Смѣемъ завѣрить почтеннаго автора, что, если-бъ въ Томскѣ было даже 10 періодическихъ изданій, то, не смотря на это, *труды многихъ мнѣ драгоцѣнны мои полагаться въ томъ, что видѣ, въ какомъ они выходятъ изъ-подъ пера ихъ.*

Почему—*и разъ на всегда*—во избѣжаніе всякихъ нареканій, заявляемъ всѣмъ лицамъ, присылающимъ намъ статьи, что послѣднія *подлежатъ, по нашему усмотрѣнію, сокращенію или измѣненію.* И это *условіе,* которое мы ставимъ для гг. авторовъ, *существуетъ во всѣхъ не только русскихъ, но и заграничныхъ періодическихъ изданіяхъ...*

Торговый путь въ Южный Китай.

Для того, чтобъ добыть то тѣхъ портовъ, гдѣ покупаются изъ первыхъ рукъ съ китайскихъ рынковъ чаи разныхъ сортовъ, существуетъ два пути: 1-й—черезъ Кяхту, по Монголіи, черезъ степь Гоби, и 2-й—морскій, черезъ Суэскій каналъ, начиная путь изъ Одессы или изъ другихъ европейскихъ портовъ.

http://vofem.ru
http://vofem.ru
http://vitel.lib.tsu.ru
© Tomsk State University

Въ настоящей статьѣ я намѣренъ познакомить публику съ сухопутнымъ путемъ отъ Кяхты до Тиньцзина и, затѣмъ, морскимъ черезъ Шанхай до самаго южнаго послѣдняго порта Фучаю, гдѣ теперь громадѣйшій рынокъ сбыта байховыхъ чаевъ и хаусина (осѣвки отъ байховаго) для кирпичнаго черненькаго чая, также и корненьевъ отъ байховыхъ чаевъ, вирне—меньшихъ вѣтокъ для кирпичнаго обыкновеннаго чая. О формахъ приготовленія чаевъ и скажу далѣе; пока же буду говорить о путешествованіи русскихъ агентовъ или комиссіонеровъ, довѣренныхъ и приказчиковъ до портовъ, черезъ Монголію, и до такъ дистанцій, гдѣ переотправляются чаи черезъ комиссіонныя фирмы.

Въ прежнія времена, т. е. назадъ тому лѣтъ 20, путешествіе русскихъ за продукцію чаевъ и для переотправки его происходило слѣдующимъ образомъ: [1]) нанимали зажиточнаго монгола подрячика, съ условіемъ (по письменному договору), чтобъ, начиная съ мѣста, черезъ Ургу, онъ въ 20 или 30 сутокъ довезъ на верблюдахъ до Калгана (до 1 китайскаго города съ сѣверной стороны), съ обязательствомъ проѣхать черезъ Ургу. Это большой священный монгольскій городъ, наполненный ламами, гдѣ находится ихъ богъ «Гыгенъ», наше генеральное консульство и до 16 русскихъ лавокъ. Хозяева этихъ магазиновъ производятъ переотправку чаевъ на комиссіонныхъ условіяхъ, съ платою по 10 коп. съ ящика; при этомъ удивительно то, что, получая сравнительно пустую плату за комиссію, они скоро дѣлаются богачами. Тамъ, напр., таковыя фирмы Молчанова и Ковонина зарабатывали въ 3 года болѣе 100.000 р. Наживаются эти капиталы, конечно, отчасти путемъ коммерческой эксплоатаціи монголовъ, ну, и отъ довѣрителей тоже....

Всѣ лица, занимающіеся переотправкою чаевъ, начиная отъ Тяньцзина и Калгана и кончая Ургой, въ короткій, сравнительно, срокъ, составили себѣ милліонные капиталы, а фирма, бывшая Молчанова и Кононина, нынѣ Кононинъ и Басовъ, зарчинились капиталомъ, всевозможными правдами и неправдами, совершенно почти вытѣснила всякую конкуренцію или себѣ и магнатствуетъ въ Калгана и Ургѣ, какъ ей заблагорассудится. Хотя и есть еще новая фирма Батуевъ и Шульгинъ, но она только начинаетъ развиваться.

Я выясню нѣкоторые сосновные неправильные доходы гг. комиссіонеровъ въ Калганѣ и Ургѣ. Въ первой дистанціи, куда приходятъ чаи изъ Тяньцзина, комиссіонеры ставятъ въ счетъ довѣрителямъ значительно дороже дѣйствительной ихъ цѣны: попонку, въ которую обертываются байховые чаи (они зашиваются въ Калганѣ, а изъ Тяньцзина приходятъ въ ящикахъ), веревку вьючную и тонкую для перевязки мѣстъ и спицы деревянныя. За обвязку же привознаго серебра берутъ большой куртажъ и, вмѣсто чистаго, бѣлаго, ямбоваго серебра, выдаютъ серебро рубами ниже: это для наживы отъ монголъ. Затѣмъ, берутъ за складъ, храненіе чаевъ и за артельныя работы значительно дороже, чѣмъ это обходится въ дѣйствительности на каждое мѣсто чая.

А такъ какъ въ двухъ этихъ фирмахъ проходитъ всего чаевъ до 400.000 мѣстъ, то, при столь большой отправкѣ, при 30 коп. комиссіонныхъ и при вышеуказанныхъ косвенныхъ доходахъ, весьма ясно, почему такъ скоро богатѣютъ счастливцы гг. довѣренные часотправители. Не помню, какъ до сихъ поръ въ Калганѣ не открываются еще новыя фирмы; хватило бы заработка еще на 6 фирмъ, селадъ переотправка чаевъ подѣлилась между всѣми; а теперь положительно монголы съ нищенкой лезутъ.

Въ Ургѣ эти же фирмы К. и Б. и Б. и Ш. наживаютъ совершенно иначе: слѣдующая додача за доставленіе чаевъ монголамъ изъ Калгана едва ли когда выдается, такъ какъ всегда найдутъ придирку въ просрочкѣ доставки и порчи чаевъ, но это, конечно, не выставляется въ докладѣ довѣрителямъ, а остается въ пользу гг. комиссіонеровъ. Затѣмъ, за провозъ чаевъ монголамъ выдаютъ плату частью товарами, съ громадною накладкою на ихъ дѣйствительную цѣну; тоже выставляютъ дорого за склады и т. д.—есть не мало и общихъ и другихъ темныхъ доходовъ. Словомъ, какъ въ Калганѣ, такъ и въ Ургѣ, дѣло перепотправки чаевъ поставлено крайне на нечестныхъ условіяхъ и эксплоатація распространяется и на русскихъ одинаково, какъ и на монголовъ.

Оставимъ, пока, критику дѣятельности комиссіонеровъ въ сѣверномъ Китаѣ, возвращусь къ пути сообщенія. Каждому туристу, идущему черезъ Кяхту въ Калганъ для удовольствія или по дѣлу, стоитъ имѣть нѣсколько лишнихъ или повозку, въ видѣ каросы, на 2 колесахъ (по подобіе китайскихъ телѣгъ, шумы у которыхъ нѣтъ, но они сдѣланы изъ крѣпкаго дерева и пробиты для прочности пасковыя большими гвоздями). Багажъ кладется вьючными—на верблюдахъ.

Необходимо изъ Кяхты запастись провизіей нѣсколько чаю на два мѣсяца, такъ какъ въ дорогѣ, въ разстояніи почти 1500 верстъ отъ Кяхты до Калгана, могутъ встрѣтиться разныя случайности. Добыть же въ дорогѣ, кромѣ баранины, кирпичнаго плохаго чая и такого же, грязнаго, монгольскаго приготовленія, молока, больше не чего, ни за какія деньги. Обязательно нужно имѣть съ собой и оружіе. Хотя монголы—народъ спокойный и честный, но по пути попадается много волковъ и большія стада лошадей (которыя иначе называются «цверенъ») и для охотника будетъ удовольствіе....

Если ѣхать автомъ, то лучшее время—это май и іюнь, когда менѣе пятнъ въ степи и еще не просыхаютъ колодцы. Для воды необходимо имѣть два бочонка, хотя по 5 ведеръ каждый, такъ какъ, начиная отъ Урги вплоть до Калгана, рѣкъ и ручьевъ не встрѣтится, а въ колодцахъ не ежедневно на пути встрѣчается вода, почему запасъ воды на 3 дня необходимъ. Обязательно нужно имѣть съ собой еще палатку, по монгольски «Майхонъ», чтобъ при остановкахъ было свое помѣщеніе, а иначе—въ юртахъ у монголъ дымъ будетъ ѣсть вамъ глаза, и обстановка у нихъ всегда до нельзя грязная. Повторю, также нужно имѣть всю свою посуду, какъ чайную, такъ и кухонную; а то черноваяя, грязная монголки угостятъ васъ, вмѣсто чая, молокомъ, различными непереваримыми [1]) и разными разными [2]) кредитный нашъ рубль не идетъ по Монголіи. Разсчетъ производится исключительно на нашу серебр. монету. 2 серебр. рубля составляютъ *лянъ*, 10-и частьлянъ называется *мянъ*: сотая—*бумъ* и 1000—*ли*, еще есть 10.000 частей *лянъ*—*гао*. Эти названія китайскія, но монголы ихъ знаютъ. Можно имѣть для размѣна, за мелкую монету, кирпичный обыкновенный чай; его даютъ по 2 кирпича на монету и дѣлятъ, т. е. дробятъ на части; въ обмѣнъ на это и за услуги употребляется исключительно кирпичный чай. Должно запомнить, что дорогой топлива отъ Урги, нѣтъ, а растаскиваютъ очень всѣхъ кустовъ воровыхъ или конскихъ пометовъ, который приготовляется въ видѣ прессованнаго. Отчего мы кушаньи и кипяченая вода приготовляютъ дымомъ отъ помета.

Караванное путешествіе отъ Кяхты до Калгана начинается такъ: запрягается верблюдъ или два въ повозку, затѣмъ, работники или ямщики, монголъ съ подрячикомъ ѣдутъ впередъ верхомъ на лошади, и вскоръ за ними верблюдъ подрячика ѣдетъ верхомъ же на лошади рядомъ и, затѣмъ, вьючные верблюды съ сѣдокомъ монголомъ, тоже на верблюдѣ, идутъ сзади какъ съ багажемъ, такъ и съ прошкой.

Повозку въ Кяхтѣ до Калгана всегда можно нанять отъ русскихъ на проѣздъ. При ней необходимы запасныя оси, а то, если сломаются въ дорогѣ, придется ѣхать верхомъ на лошади или на верблюдѣ. Путешествіе въ 30 дневный срокъ можно совѣтовъ со мной заходомъ для Кяхты или Кяхты по цѣнѣ 120 лянъ съ вьючными или себѣ, т. е. до 340 р.; а если ѣхать вдвоемъ или компаніей, то путь обойдется вполовину дешевле.

До Урги дорога очень веселая, расстояніе около 360 верстъ, лѣсомъ, лугами, черезъ рѣки; природа здѣсь весьма разнообразная; а передъ Ургой подъемъ на большую гору Дабанъ.

Изъ Урги-же до Калгана путь по степи, очень скучный и однообразный, то по совершенной равнинѣ, то по рассыпчатымъ пескамъ, то по песку. Не встрѣтится во всѣ пути ни дерева, ни рѣчушки и ни ручьевъ. Только часто попадаются большіе стада овецъ, рогатаго скота, лошадей, верблюдовъ и пулы монгольскія съ ихъ однообразными юртами.

Грустная, молодецкая пѣсня монголовъ-ямщиковъ усыпляетъ дѣйствуетъ на нервы и клонитъ ко сну.

Необходимо имѣть при себѣ книги, такъ какъ въ повозкѣ и на стоянкѣ можно читать, а иначе—тоска смертная отъ постоянаго однообразія, при бѣдныхъ картинахъ природы.

Иванъ Ивановичъ.

(Продолженіе будетъ).

Библіографическія замѣтки.

«*Сорокъ картинъ изъ русской исторіи*», *альбомъ, изд. С. Добротвева. (Приложеніе къ журналу «Живописное обозрѣніе»).*

Назадъ достаточно для отзыва приложеніе къ журналу «Живописное обозрѣніе», состоящее изъ художественнаго альбома, въ изящномъ переплетѣ, съ 40 картинами изъ русской исторіи и съ краткимъ объясненіемъ къ содержанію.

Картины исполнены по рисункамъ знаменитыхъ художниковъ, а также и оригинальные рисунки. Альбомъ начинается снимкомъ съ картины В. В. Верещагина «Первые проповѣдники христіанства въ Кіевѣ». Затѣмъ, идутъ оригинальные рисунки художниковъ: В. Топорова, А. Сафонова, М. Лебедева, В. Вокропота, Лосева, А. Земцова, снимки съ картинъ Селезнева, Г. Сѣдова, профессора Шварца, Неврева и друг.

Всѣ картины исполнены на деревѣ и очень изящно. Намъ особенно понравились: оригинальный рисунокъ В. Топорова «Убіеніе Аскольда и Дира на берегу Днѣпра» (рисовался на деревѣ самимъ авторомъ), снимокъ съ картины С. И. Верещагина «Іоаннъ III разрываетъ ханскую грамоту» (исполненъ тоже авторомъ), снимокъ съ картины С. Растворцевъ «Іоаннъ Грозный принимаетъ посольство Ермака», съ картины Г. Сѣдова «Іоаннъ Грозный и Василиса Мелентьевна (изображенъ тотъ моментъ, когда Василиса Мелентьевна помолила на ложе, а грозный царь сидитъ у столика и, такъ сказать, любуется на красавицу—любуясь (съ красотой), съ картины Шварца «Іоаннъ Грозный, его мамка и Малюта Скуратовъ» (обращаетъ на себя вниманіе по удачно схваченнымъ лицамъ и типамъ Грозного, мамки его и Малюты), снимокъ съ картины К. Маковскаго «Убіеніе Федора Борисовича Годунова», оригинальный рисунокъ К. Лебедева «Послѣдняя минуты Лжедмитрія», снимокъ съ картины А. Корзухина «Стрѣлецкій бунтъ во время дѣтства Петра I-го» и друг.

Издатель въ предисловіи къ альбому говоритъ, что коллекція картинъ, составляющихъ его, собиралась имъ постепенно въ теченіе нѣсколько лѣтъ и, такимъ образомъ, дѣйствительно, представляетъ не постоянно увеличивающееся, но и научно полезное изданіе, какъ иллюстраціи къ которымъ болѣе выдающихся событій изъ русской исторіи. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи пріобрѣтеніе его будетъ нелишнею или каждаго семейства, гдѣ есть дѣти старшаго возраста....

Всеволодъ С.

«Извѣстія Восточно-Сибирскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества», подъ редакціею правителя дѣлъ. Томъ XX, № 3.

Томъ № 3, т. XX «Извѣстія Восточно-Сибирскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества» помѣщены статьи: В. И. Вагина «Продовольствіе Иркутска въ 1886 году» (съ 4 діаграмными таблицами), Я. А. Макарова «Геологическій очеркъ мѣсторожденія золота на Амурѣ» (съ 2 картами), разныя мелкія замѣтки и протоколы засѣданій отдѣленія Восточно-Сибирскаго отдѣла.

Въ мелкихъ замѣткахъ обращаютъ на себя вниманіе свѣдѣнія о мамонтѣ, найденномъ въ Туруханскомъ округѣ, и о другомъ—въ селѣ Сухобузимскомъ.

Этотъ послѣдній мамонтъ былъ найденъ (въ 1889 г.) «совершенно случайно при рытьѣ крестьянами колодезя на пашнѣ. Когда колодезь былъ доведенъ до глубины 3-хъ съ чѣмъ-то саженъ, ударами кайла были обнаружены кости; выбросивъ ихъ на поверхность и еще немного углубивъ яму, крестьяне начали опускать въ нее срубъ для укрѣпленія стѣнъ колодезя, при чемъ стѣнки осыпались и изъ нихъ показались другія кости мамонта. Тогда крестьяне прекратили работы и сообщили объ открытіи мамонта заслуженно, который донесъ о томъ енисейскому губернатору».

Вслѣдствіе этого, изъ Красноярска былъ командированъ на раскопку мамонта докторъ Ошуевъ. Въ настоящее время кости его привезены въ Красноярскъ и пока хранятся въ коробкахъ, какъ были уложены на жѣстѣ. Постановка скелета мамонта потребуетъ большаго труда.

Интересны также свѣдѣнія о числѣ бурятскихъ дѣтей, учащихся въ народныхъ школахъ Иркутской губерніи, въ 1 январи текущаго года. Въ иркутскомъ округѣ изъ (изъ общаго числа учащихся 1639) было 83, изъ коихъ 51 нерещенцы; въ балагансномъ округѣ—изъ 807—121, изъ нихъ нерещенныхъ 58; въ нерхолѣнскомъ—изъ 284—74, изъ нихъ нерещенныхъ 44, и въ ирженскомъ—изъ 298—1. Всего бурятскихъ дѣтей учится въ школахъ всей губерніи 279, что на общую цифру учащихся 3344—составитъ процентъ болѣе 9%.

Всеволодъ С.

СИБИРСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Въ середу, 6 декабря, въ день тезоименитства Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича, торжественное богослуженіе въ кафедральномъ соборѣ совершилъ преосвященный Иеспидій, а послѣ литургіи, при участіи всего городскаго духовенства, „Буквъ“ отслужилъ молебенъ о здравіи и долгоденствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, Его Императорскаго Высочества и всего Августѣйшаго дома.

Въ Томской спархіи въ 1 декабря с. г. были слѣдующіе назначенія мѣста: священническихъ 22, дьяконскихъ 56 и псаломщическихъ—10.

Съ 5 декабря въ Томскѣ отправлено на ямахъ въ 1 токъ въ 12 повозокъ, прибывшихъ изъ Иркутска.

О портерныхъ. Въ свое время у насъ было сообщено о запрещеніи полиціей содержателямъ пивныхъ, портерныхъ и т. п. держать у себя проститутокъ. Запрещеніе полиціи осталось гласомъ вопіющаго и нисколько не поправило въ сущности дѣла. Проститутки остались жить въ портерныхъ и пивныхъ подъ видомъ стряпокъ, горничныхъ, полотеровъ и т. п. И теперь, какъ и прежде, посѣтители портерныхъ или пивныхъ могутъ здѣсь-же пользоваться всѣми удобствами... пріобрѣтая различныя сифилитическія болѣзни и распространяя ихъ. Намъ кажется, что необходимо, кому слѣдуетъ, обратить особое вниманіе на горничныхъ и кухарокъ въ пивныхъ.

Обращаемъ вниманіе читателей, что въ середу, 6 декабря, идетъ въ нашемъ театрѣ новая пьеса: «Донъ-Кихотъ Ламанчскій», произведеніе кровнаго сибиряка, Н. П. Кузнецова, появившееся на сценѣ впервые.

Не знаемъ, какъ эта пьеса выдержитъ при исполненіи на сценѣ, но намъ довелось читать ее въ рукописи, и она произвела на насъ довольно хорошее впечатлѣніе.

На основаніи какого закона? Намъ сообщаютъ, что на этихъ дняхъ томское городовое полицейское управленіе не приняло прошенія, поданное отъ имени Ія—ой, на томъ основаніи, что оно было подписано за неграмотностью ея, но ея личной просьбѣ, не совершеннолѣтнимъ мѣщаниномъ А., года котораго (16-й) были извѣстны одному изъ членовъ полиціи. По закону, несовершеннолѣтніе, имѣющіе 15 лѣтъ отъ роду, *допускаются даже къ дачѣ показаній*, хотя бы въ его распоряженіи находились самые добросовѣстные, вѣрные, честные слуги. Въ этомъ наглядно убѣждаетъ даже поверхностное знакомство со сравнительной статистикой дороформеннаго состоянія означенныхъ вопросовъ и современнаго.

Возьмемъ, напр., цифры, свидѣтельствующія о дѣятельности земства въ области образованія.

Въ дореформенное время на всю Московскую губернію приходилось лишь 268 школъ, теперь въ ней—741 школа; въ Казанской въ прежнее время было не болѣе 100 школъ, теперь въ ней—855; въ Самарской—раньше 216, въ настоящее время 836; въ Орловской прежде—162, сейчасъ 520; наконецъ, въ Пермской до реформы—188, а при дѣятельности земства 930,—то какихъ результатовъ въ 25 лѣтъ достигло закидываемое главою земство, отъ чего можетъ достичь общество, когда члены его, подъ покровительствомъ закона, *сами* потрудятся устроить «свое благополучіе». Ссылаться на *время* могутъ только расположенныя, которые, лежа на боку, предполагаютъ, что обѣденные часы, по щучью велѣнью, родятъ имъ рабчика и котлетку. Притомъ, 25 лѣтъ,—ничто въ сравненіи съ 1000-лѣтнимъ періодомъ государственной жизни.

* * *

А кому неизвѣстно, въ какомъ положеніи въ дореформенное время находились и статистика, и школьный подзоръ; кому неизвѣстно, что такое представляли изъ себя народные учителя въ тѣ время?...

По свидѣтельству земствъ, большинство школъ существовало лишь на бумагѣ, а по свидѣтельству, напр., «Сборника Ананьевскаго земства»—вмѣсто школъ были какіе-то жалкіе пріюты при волостныхъ правленіяхъ или въ заброшенныхъ избахъ, гдѣ подъ видомъ просвѣщенія дѣти занимались съ эксцизцей деревенскихъ поровъ и безобразій», а «какіе учителей—оказывались субъекты, неспособные ни къ какому труду, проживающіе на счетъ своего умѣнья разбирать съ грѣхомъ пополамъ письмена и, посредствомъ того-же умѣнья, эксплоатировавшіе сельское населеніе къ достиженію весьма нелицемѣрныхъ цѣлей—добыть на табачокъ». Слова эти столько-же могутъ быть отнесены къ Ананьевскому уѣзду, сколько и ко всѣмъ дореформенной Руси.

Цѣстизація дѣятельности земства, раскинуть, хотя бы въ его распоряженіи находились самые добросовѣстные, вѣрные, честные слуги. Въ этомъ наглядно убѣждаетъ даже поверхностное знакомство со сравнительной статистикой дороформеннаго состоянія означенныхъ вопросовъ и современнаго.

Возьмемъ, напр., цифры, свидѣтельствующія о дѣятельности земства въ области образованія.

Въ дореформенное время на всю Московскую губернію приходилось лишь 268 школъ, теперь въ ней—741 школа; въ Казанской въ прежнее время было не болѣе 100 школъ, теперь въ ней—855; въ Самарской—раньше 216, въ настоящее время 836; въ Орловской прежде—162, сейчасъ 520; наконецъ, въ Пермской до реформы—188, а при дѣятельности земства 930,—то какихъ результатовъ въ 25 лѣтъ достигло закидываемое главою земство, отъ чего можетъ достичь общество, когда члены его, подъ покровительствомъ закона, *сами* потрудятся устроить «свое благополучіе». Ссылаться на *время* могутъ только расположенныя, которые, лежа на боку, предполагаютъ, что обѣденные часы, по щучью велѣнью, родятъ имъ рабчика и котлетку. Притомъ, 25 лѣтъ,—ничто въ сравненіи съ 1000-лѣтнимъ періодомъ государственной жизни.

* * *

А кому неизвѣстно, въ какомъ положеніи въ дореформенное время находились и статистика, и школьный подзоръ; кому неизвѣстно, что такое представляли изъ себя народные учителя въ тѣ время?...

По свидѣтельству земствъ, большинство школъ существовало лишь на бумагѣ, а по свидѣтельству, напр., «Сборника Ананьевскаго земства»—вмѣсто школъ были какіе-то жалкіе пріюты при волостныхъ правленіяхъ или въ заброшенныхъ избахъ, гдѣ подъ видомъ просвѣщенія дѣти занимались съ эксцизцей деревенскихъ поровъ и безобразій», а «какіе учителей—оказывались субъекты, неспособные ни къ какому труду, проживающіе на счетъ своего умѣнья разбирать съ грѣхомъ пополамъ письмена и, посредствомъ того-же умѣнья, эксплоатировавшіе сельское населеніе къ достиженію весьма нелицемѣрныхъ цѣлей—добыть на табачокъ». Слова эти столько-же могутъ быть отнесены къ Ананьевскому уѣзду, сколько и ко всѣмъ дореформенной Руси.

Цѣстизація дѣятельности земства, раскинуть, хотя бы въ его распоряженіи находились самые добросовѣстные, вѣрные, честные слуги. Въ этомъ наглядно убѣждаетъ даже поверхностное знакомство со сравнительной статистикой дороформеннаго состоянія означенныхъ вопросовъ и современнаго.

Возьмемъ, напр., цифры, свидѣтельствующія о дѣятельности земства въ области образованія.

Въ дореформенное время на всю Московскую губернію приходилось лишь 268 школъ, теперь въ ней—741 школа; въ Казанской въ прежнее время было не болѣе 100 школъ, теперь въ ней—855; въ Самарской—раньше 216, въ настоящее время 836; въ Орловской прежде—162, сейчасъ 520; наконецъ, въ Пермской до реформы—188, а при дѣятельности земства 930,—то какихъ результатовъ въ 25 лѣтъ достигло закидываемое главою земство, отъ чего можетъ достичь общество, когда члены его, подъ покровительствомъ закона, *сами* потрудятся устроить «свое благополучіе». Ссылаться на *время* могутъ только расположенныя, которые, лежа на боку, предполагаютъ, что обѣденные часы, по щучью велѣнью, родятъ имъ рабчика и котлетку. Притомъ, 25 лѣтъ,—ничто въ сравненіи съ 1000-лѣтнимъ періодомъ государственной жизни.

* * *

А кому неизвѣстно, въ какомъ положеніи въ дореформенное время находились и статистика, и школьный подзоръ; кому неизвѣстно, что такое представляли изъ себя народные учителя въ тѣ время?...

По свидѣтельству земствъ, большинство школъ существовало лишь на бумагѣ, а по свидѣтельству, напр., «Сборника Ананьевскаго земства»—вмѣсто школъ были какіе-то жалкіе пріюты при волостныхъ правленіяхъ или въ заброшенныхъ избахъ, гдѣ подъ видомъ просвѣщенія дѣти занимались съ эксцизцей деревенскихъ поровъ и безобразій», а «какіе учителей—оказывались субъекты, неспособные ни къ какому труду, проживающіе на счетъ своего умѣнья разбирать съ грѣхомъ пополамъ письмена и, посредствомъ того-же умѣнья, эксплоатировавшіе сельское населеніе къ достиженію весьма нелицемѣрныхъ цѣлей—добыть на табачокъ». Слова эти столько-же могутъ быть отнесены къ Ананьевскому уѣзду, сколько и ко всѣмъ дореформенной Руси.

Цѣстизація дѣятельности земства, ра-

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА“.

Русская жизнь.

Самый благотворный законъ не можетъ сдѣлать людей благополучными, если они не потрудятся, подъ покровительствомъ закона, самъ устроить свое благополучіе.

Слова манифеста 19 февраля 1861 года.

Не смотря на множество продолжающихся голосовныхъ нападокъ на земство, это, по истинѣ, рѣдкое, величавое произведеніе творческаго періода въ русской исторіи все болѣе и болѣе расширяетъ свою плодотворную дѣятельность. Врагамъ земства, когда-то обвинявшимъ его въ безпочвенности, непригодности къ условіямъ русской жизни, а главное въ бездѣятельности—теперь приходится перемѣнить позицію. Мишенью ни передъ чѣмъ не останавливающихся инсинуацій, злобныхъ эпиковъ и криковъ: «распни, распни его!» служитъ теперь не слабость и бездѣятельность, а именно—усиливающійся ростъ земской дѣятельности, постепенное приближеніе къ идеалу самоуправленія, начертанному Царемъ-Освободителемъ. Затѣмъ, старые толки о сепаратизмѣ, федерализмѣ, которыми еще недавно такъ любили застращивать просвѣщенное правительство, при всей своей химеричности, голословности, однако, продолжаютъ извергаться изъ устъ болотныхъ ораку́лъ.

Ни повсемѣстныя симпатіи и довѣріе крестьянъ къ земскимъ учрежденіямъ, ни тысячи разъ засвидѣтельствованная самой администраціей полза ихъ, ни богатая блестящими результатами 25-лѣтняя дѣятельность земства—ничто не вмѣшетъ поборникамъ избитыхъ дореформенныхъ традицій бросать комья грязи въ нарождающійся самобытный народный трудъ. По древнему стойко держится «Гражданинъ» на лживой позиціи мнимаго охранителя основъ, и мечетъ фейерверочные громы и зрестные остроты противъ возрастающаго подъема народнаго духа. Всякій промахъ, всякая ошибка, не смотря на свою единичность, исключительность, служитъ защитникамъ пьяви только поводомъ для колоссальныхъ обобщеній и неизвинительно держитъ обвинительныхъ монологовъ.

До какихъ выводовъ можетъ доходить пресса—указываетъ «Лучъ». Вотъ какъ она характеризуетъ земство, по поводу защиты «Пет. В.» земской школы: «Земцы—Колупцевы и Разуваевы, земцы—либералы Маниловы, земцы—верхогляды и люди партіи—имъ-ли держать великое дѣло строенія и формированія простаго темнаго люда?!» *съ великольнымъ* эффектомъ исплескиваетъ руками «Лучъ» и ставитъ знакъ вопроса и восклицанія. Дѣйствительно, странно, очень странно, теплѣйшій «Лучъ», во-первыхъ, такъ безсмысленно, голословно ругаться надъ земствомъ, а во-вторыхъ, такъ... подтасовывать факты.

Среди крестьянъ оно пользуется довѣріемъ, его заслуги признаются правительствомъ и удостаиваются Высочайшей похвалы—ужели все это неизвѣстно гг. обитателямъ изъюбленныхъ болотъ? Впрочемъ, можно, слыша, не слышать и, видя, не видѣть. И притомъ этотъ безучастный пріемъ аргументаціи, эта подтасовка фактовъ... «Великое дѣло духовнаго строенія и формированія темнаго люда» никогда не принадлежало земству. Программы народныхъ школъ изданы правительствомъ, учителя выходятъ изъ правительственныхъ учебныхъ заведеній, правительствомъ-же они назначаются и въ школы—на долю земства остается лишь выдача жалованья учителю, покупка учебниковъ и устройство школъ. Но устройство училищъ и «духовное строеніе, формированіе темнаго люда», кажется, не одно и тоже.

Къ величайшему прискорбію, даже пресса, далекая отъ границъ реакціонной турости, остается, какъ-то, непостоянно равнодушна, глуха, недовѣрчива къ плодотворной дѣятельности земства. А когда-то литература была старшимъ братомъ, правой рукой общественной самодѣятельности! Впрочемъ, эта недовѣрчивость, порой переходящая въ недоволство, не мѣшаетъ земству быть тѣмъ, что оно есть. Стоитъ обратить вниманіе на многочисленныя газетныя корреспонденціи объ очередныхъ земскихъ собраніяхъ настоящей сессіи, чтобы видѣть, какъ сильно, оживленно бьется здоровый пульсъ провинціальной русской жизни.

Сторона экономическая, народное здравіе, образованіе, пути сообщенія—всѣ эти неотложныя вопросы общественной жизни привлекаютъ достодолжное вниманіе земства и разрѣшаются имъ, если не съ полнымъ успѣхомъ,—то, во всякомъ случаѣ, съ такимъ, какого одно правительство безъ помощи общественной самодѣятельности не можетъ достигнуть, хотя бы въ его распоряженіи находились самые добросовѣстные, вѣрные, честные слуги. Въ этомъ наглядно убѣждаетъ даже поверхностное знакомство со сравнительной статистикой дороформеннаго состоянія означенныхъ вопросовъ и современнаго.

Возьмемъ, напр., цифры, свидѣтельствующія о дѣятельности земства въ области образованія.

Въ дореформенное время на всю Московскую губернію приходилось лишь 268 школъ, теперь въ ней—741 школа; въ Казанской въ прежнее время было не болѣе 100 школъ, теперь въ ней—855; въ Самарской—раньше 216, въ настоящее время 836; въ Орловской прежде—162, сейчасъ 520; наконецъ, въ Пермской до реформы—188, а при дѣятельности земства 930,—то какихъ результатовъ въ 25 лѣтъ достигло закидываемое главою земство, отъ чего можетъ достичь общество, когда члены его, подъ покровительствомъ закона, *сами* потрудятся устроить «свое благополучіе». Ссылаться на *время* могутъ только расположенныя, которые, лежа на боку, предполагаютъ, что обѣденные часы, по щучью велѣнью, родятъ имъ рабчика и котлетку. Притомъ, 25 лѣтъ,—ничто въ сравненіи съ 1000-лѣтнимъ періодомъ государственной жизни.

* * *

А кому неизвѣстно, въ какомъ положеніи въ дореформенное время находились и статистика, и школьный подзоръ; кому неизвѣстно, что такое представляли изъ себя народные учителя въ тѣ время?...

По свидѣтельству земствъ, большинство школъ существовало лишь на бумагѣ, а по свидѣтельству, напр., «Сборника Ананьевскаго земства»—вмѣсто школъ были какіе-то жалкіе пріюты при волостныхъ правленіяхъ или въ заброшенныхъ избахъ, гдѣ подъ видомъ просвѣщенія дѣти занимались съ эксцизцей деревенскихъ поровъ и безобразій», а «какіе учителей—оказывались субъекты, неспособные ни къ какому труду, проживающіе на счетъ своего умѣнья разбирать съ грѣхомъ пополамъ письмена и, посредствомъ того-же умѣнья, эксплоатировавшіе сельское населеніе къ достиженію весьма нелицемѣрныхъ цѣлей—добыть на табачокъ». Слова эти столько-же могутъ быть отнесены къ Ананьевскому уѣзду, сколько и ко всѣмъ дореформенной Руси.

Цѣстизація дѣятельности земства, ра-

---

[1]) Теперь имѣлось только то, что до Урги ѣздятъ на лошадяхъ, въ тарантасахъ, а отуда на верблюдахъ, по-старому порядку.

[2]) Цифры насел.—изъ кн. Гопе 1889 г.

[1]) Матеріалы редакціонн. комиссіи.

[2]) Виленскій Вѣстникъ.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ламя подъ присмотръ, и какъ совершенно не извѣстенъ такой законъ, по которому бы одни, будучи грамотными, не могли рукоприкладствовать на прошеніяхъ, вмѣсто не грамотныхъ, по личной просьбѣ послѣднихъ. Прошеніе—не есть актъ, и отъ рукоприкладчика на немъ за неграмотнаго вовсе не требуется, чтобъ онъ совмѣщалъ въ себѣ всѣ качества *понятого* свидѣтеля.

Учаетъ слуги. До чего иногда доходятъ нѣкоторыя *господа* въ своихъ требованіяхъ по отношенію къ прислугѣ, лучше всего показываетъ слѣдующій случай: нѣкій —нъ, чиновникъ, оставленный «не у дѣлъ» за своекаки неправильности, нанялъ за крайне ничтожную плату кухарку, полагая на нее довольно разнообразныя обязанности. Бѣдная женщина, что называется, лѣзла «изъ кожи вонъ», стараясь угодить своему строптивому хозяину; но въ одно прекрасное время, часовъ въ 12 ночи, когда кухарка только что усѣлась, дрожечь отъ усталости на свой топчанъ, какъ на крайне ничтожную плату кухарку, полагавшую

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова
http://vofem.ru
http://vofem.ru
http://vofem.ru